

По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан "О языках народов Республики Татарстан", части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан "О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан", пункта 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан "Об образовании" и пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации "О языках народов Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина С.И.Хапугина и запросами Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан

Постановление · № 16-П · от 16.11.2004 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан "О языках народов Республики Татарстан", части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан "О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан", пункта 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан "Об образовании" и пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации "О языках народов Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина С.И.Хапугина и запросами Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан

город Москва 16 ноября 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, В.О.Лучина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой,

с участием гражданина С.И.Хапугина, представителей Государственного Совета Республики Татарстан - Председателя Государственного Совета Республики Татарстан Ф.Х.Мухаметшина и кандидата юридических наук Ш.Ш.Ягудина, представителя Верховного Суда Республики Татарстан - судьи Верховного Суда Республики Татарстан Р.Г.Габдуллина, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Е.Б.Мизулиной, представителя Совета Федерации - доктора юридических наук Е.В.Виноградовой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.А.Митюкова,

руководствуясь статьей 125 (пункты "а" и "б" части 2 и часть 4) Конституции Российской Федерации, подпунктами "а" и "б" пункта 1 и пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, подпунктами "а" и "б" пункта 1 и пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 84, 85, 86, 96, 97, 99, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан "О языках народов Республики Татарстан", части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан "О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан", пункта 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан "Об образовании" и пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации "О языках народов Российской Федерации".

Поводом к рассмотрению дела явились жалоба гражданина С.И.Хапугина, в которой оспаривается конституционность положения, содержащегося в пункте 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан "О языках народов Республики Татарстан", части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан "О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан" и пункте 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан "Об образовании", а также запросы Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан, в которых оспаривается конституционность положений пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации "О языках народов Российской Федерации". Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку все обращения касаются одного и того же предмета, а именно законоположений о статусе государственных языков в Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим обращениям в одном производстве. Заслушав сообщение судьи-докладчика М.И.Клеандрова, объяснения сторон и их представителей, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. Пунктом 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан от 8 июля 1992 года "О языках народов Республики Татарстан" (в редакции от 28 марта 1996 года) предусматривалось, что татарский и русский языки как государственные языки Республики Татарстан изучаются в детских дошкольных учреждениях, общеобразовательных школах, средних и средних специальных учебных заведениях в равных объемах. С 28 июля 2004 года в Республике Татарстан действует Закон Республики Татарстан "О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан", в части второй статьи 9 которого также устанавливается, что татарский и русский языки в общеобразовательных учреждениях и учреждениях начального и среднего профессионального образования изучаются в равных объемах. Аналогичное положение закреплено в пункте 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан от 19 октября 1993 года "Об образовании" (в редакции от 29 мая 2004 года).

На основании пункта 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан "О языках народов Республики Татарстан" и пункта 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан "Об образовании" Ново-Савиновский районный суд города Казани отказал в удовлетворении жалобы гражданина С.И.Хапугина, поданной им в интересах несовершеннолетнего сына, о признании неправомерными действий начальника районного отдела образования Ново-Савиновского района города Казани, чьим приказом установлена обязательность изучения татарского языка в равном объеме с русским языком, а Вахитовский районный суд города Казани - в удовлетворении искового заявления о признании недействительным в той же части базисного учебного плана общеобразовательных учреждений, утвержденного Министерством образования Республики Татарстан.

По мнению гражданина С.И.Хапугина, поскольку примененные в его деле законоположения и соответствующее положение части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан от 28 июля 2004 года "О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан" обязывают учащихся общеобразовательных учебных заведений с русским языком обучения изучать татарский язык в большом объеме, для них - при соблюдении установленных максимальной учебной

нагрузки и обязательного минимума содержания основных образовательных программ - ограничивается возможность углубленного изучения иных предметов учебного плана, а также освоения дисциплин по выбору (факультативно). Тем самым, утверждает заявитель, граждане Российской Федерации, проживающие в Республике Татарстан, ставятся в неравное положение в реализации права на образование по сравнению с проживающими в других субъектах Российской Федерации, чем нарушаются гарантии данного права, закрепленные в статье 43 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 6 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (часть 2) и 55 (части 2 и 3).

В запросе Государственного Совета Республики Татарстан, направленном в Конституционный Суд Российской Федерации в порядке статьи 125 (пункт "а" части 2) Конституции Российской Федерации, и запросе Верховного Суда Республики Татарстан, обратившегося в Конституционный Суд Российской Федерации в связи с рассмотрением конкретного дела в порядке статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, оспаривается конституционность пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 года "О языках народов Российской Федерации" (в редакции от 11 декабря 2002 года), согласно которому в Российской Федерации алфавиты государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик в составе Российской Федерации строятся на графической основе кириллицы; иные графические основы алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик могут устанавливаться федеральными законами.

Заявители утверждают, что установление графической основы алфавита как органической составной части государственного языка республики, по смыслу статей 68 (часть 2), 71, 72, 73 и 76 (части 4 и 6) Конституции Российской Федерации, не относится ни к ведению Российской Федерации, ни к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов и, следовательно, в этом вопросе республики обладают всей полнотой государственной власти; выбор графической основы алфавита государственного языка является правомочием, производным от конституционного права республики устанавливать свои государственные языки, и, соответственно, составляет исключительную компетенцию самих республик. По мнению заявителей, федеральный законодатель, предусмотрев в пункте 6 статьи 3 Закона Российской Федерации "О языках народов Российской Федерации", что графические основы алфавитов государственных языков республик устанавливаются федеральными законами, в нарушение статей 68 (части 2 и 3), 73 и 76 (части 4 и 6) Конституции Российской Федерации неправомерно вторгся в компетенцию этих субъектов Российской Федерации, которые вправе осуществлять в данной сфере собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов; в Республике Татарстан таковым является Закон Республики Татарстан от 15 сентября 1999 года "О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики", предусматривающий, что в Республике Татарстан восстанавливается татарский алфавит на основе латинской графики (статья 1) и что до 1 сентября 2011 года действуют одновременно два алфавита - на основе латинской графики и кириллицы (статья 3).

Таким образом, предметом рассмотрения по настоящему делу являются следующие нормативные положения, касающиеся статуса государственных языков в Российской Федерации: положение пункта 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан "О языках народов Республики Татарстан" (в редакции части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан "О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан") и пункта 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан "Об образовании", согласно которому татарский и русский языки как государственные языки Республики Татарстан в общеобразовательных учреждениях и учреждениях начального и среднего профессионального образования изучаются в равных объемах; положения пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации "О языках народов Российской Федерации" о строении алфавита государственных языков республик на графической основе

кириллицы и о возможности установления иных графических основ алфавитов государственных языков республик федеральными законами.

2. Конституция Российской Федерации, исходя из исторически сложившегося государственного единства и в целях решения общегосударственных задач в Российской Федерации как многонациональной стране, определяет, что государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык (статья 68, часть 1). Кроме того, русский язык традиционно употребляется народами России в качестве основного средства межнационального общения.

Одновременно Конституция Российской Федерации - с учетом обусловленных факторами исторического и национального характера особенностей конституционно-правового статуса республик в составе Российской Федерации - признает за ними право устанавливать свои государственные языки и использовать их в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик наряду с государственным языком Российской Федерации (статья 68, часть 2) и гарантирует всем народам Российской Федерации право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития (статья 68, часть 3), что в свою очередь служит интересам сохранения и развития в Российской Федерации двуязычия (многоязычия).

Названные положения статьи 68 находятся в системной связи с другими положениями Конституции Российской Федерации, закрепляющими основы федеративного устройства Российской Федерации как суверенного государства (статья 4, часть 1; статья 5, часть 3), статус республик в составе Российской Федерации (статья 66, часть 1), а также регламентирующими статус личности - об обладании каждым гражданином Российской Федерации на ее территории всеми правами и свободами и несении равных обязанностей, предусмотренных Конституцией Российской Федерации (статья 6, часть 2), о равенстве прав и свобод человека и гражданина независимо от каких-либо обстоятельств, в том числе национальности, языка и места жительства (статья 19, часть 2), о гарантиях прав каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (статья 26, часть 2), о запрещении пропаганды языкового превосходства (статья 29, часть 2).

Следовательно, вопросы, касающиеся правового статуса государственных языков республик, затрагивают конституционные права как граждан - носителей соответствующего государственного языка республики, в том числе проживающих в Российской Федерации за пределами данной республики, так и граждан, проживающих в ней и не владеющих этим языком, включая права в области общения, воспитания, обучения, творчества, изучения и развития родных языков (статья 26, часть 2; статья 68, часть 3, Конституции Российской Федерации), а также в сфере культуры, включая право на доступ к культурным ценностям (статья 44, часть 2, Конституции Российской Федерации). Определяя предметы ведения Российской Федерации и совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, за пределами которого субъекты Российской Федерации осуществляют собственное правовое регулирование, Конституция Российской Федерации относит регулирование прав и свобод человека и гражданина, а значит, прав в языковой сфере, и установление основ федеральной политики в области культурного и национального развития Российской Федерации, составной частью которой является государственная языковая политика, к ведению Российской Федерации (статья 71, пункты "в", "е"), а защиту прав и свобод человека и гражданина и общие вопросы образования, культуры и языка как их компонента - к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункты "б", "е" части 1).

Таким образом, по смыслу указанных положений Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель вправе устанавливать основы правового регулирования языков народов Российской Федерации, включая общие вопросы языковой политики, в том числе относящиеся к статусу государственных языков республик в его соотношении со статусом государственного языка

Российской Федерации. Статус государственных языков республик в составе Российской Федерации, как затрагивающий статус государственного языка Российской Федерации, права и свободы ее граждан в сфере образования и культуры, не может быть предметом исключительного ведения субъектов Российской Федерации.

3. Конкретизируя положения статьи 68 Конституции Российской Федерации, Закон Российской Федерации "О языках народов Российской Федерации" определяет, что Российская Федерация в лице высших органов государственной власти осуществляет установление общих принципов законодательства Российской Федерации о языках народов Российской Федерации, обеспечение функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации, содействие развитию государственных языков республик, создание условий для сохранения и развития языков малочисленных народов и этнических групп, не имеющих своих национально-государственных и национально-территориальных образований или проживающих за их пределами (статья 6). В целях обеспечения функционирования русского языка в качестве государственного языка Российской Федерации, употребления его в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях на всей ее территории, Закон Российской Федерации "О языках народов Российской Федерации" предусматривает его изучение в общеобразовательных учреждениях и образовательных учреждениях профессионального образования, которое в имеющих государственную аккредитацию образовательных учреждениях, за исключением дошкольных образовательных учреждений, регулируется государственными образовательными стандартами (пункт 2 статьи 10); при этом преподавание государственных и иных языков в республиках осуществляется в соответствии с их законодательством (пункт 3 статьи 10). Согласно названному Закону право выбора образовательного учреждения с тем или иным языком воспитания и обучения детей принадлежит родителям или лицам, их заменяющим в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 3 статьи 9); язык (языки), на котором ведется воспитание и обучение в образовательном учреждении, определяется учредителем (учредителями) образовательного учреждения и (или) уставом образовательного учреждения в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (пункт 4 статьи 9).

Аналогичные положения содержатся в Законе Российской Федерации "Об образовании", который, кроме того, закрепляет, что субъекты Российской Федерации в соответствии с их статусом и компетенцией вправе принимать в области образования законы и иные нормативные правовые акты, не противоречащие федеральным законам в области образования (пункт 3 статьи 3). Это означает, что законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации в области образования не могут ограничивать права граждан в области образования, закрепленные Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством, в том числе права, связанные с изучением и преподаванием русского языка как общефедерального государственного языка на всей территории Российской Федерации и на основе установленных федеральных государственных образовательных стандартов.

3.1. Согласно Закону Республики Татарстан "О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан" (до 28 июля 2004 года - Закон Республики Татарстан "О языках народов Республики Татарстан") государство гарантирует гражданам в Республике Татарстан осуществление основных политических, экономических, социальных и культурных прав вне зависимости от знания ими какого-либо языка (статья 2); государственные языки Республики Татарстан пользуются защитой государства, а органы государственной власти Республики Татарстан гарантируют и обеспечивают социальную, экономическую и правовую защиту языков независимо от их статуса (статья 4); граждане в Республике Татарстан имеют право свободного выбора языка воспитания и обучения, право на получение основного общего образования на родном языке; право выбора воспитательно-образовательного учреждения с тем или иным языком воспитания и обучения

детей принадлежит родителям или лицам, их заменяющим в соответствии с законодательством; язык обучения и воспитания в детских дошкольных учреждениях, общеобразовательных школах, средних, средних специальных и высших учебных заведениях определяется законодательством (статья 8).

В качестве государственных языков Республики Татарстан Конституция Республики Татарстан (статья 8) и Закон Республики Татарстан "О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан" устанавливают татарский и русский языки, которые на равных основаниях употребляются в деятельности органов государственной власти Республики Татарстан, органов местного самоуправления, государственных органов, предприятий, учреждений и иных организаций, что предполагает их знание государственными и муниципальными служащими, работниками государственных органов, предприятий, учреждений и организаций.

В целях обеспечения на территории Республики Татарстан использования татарского языка во всех сферах официальных отношений законодатель Республики Татарстан вправе - по смыслу статьи 68 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 43 и в соответствии с федеральным законодательством - предусмотреть его изучение как государственного языка Республики Татарстан при получении основного общего образования.

Следовательно, введение законами Республики Татарстан изучения татарского языка как государственного в общеобразовательных учреждениях Республики Татарстан само по себе не нарушает закрепленные Конституцией Российской Федерации право каждого на свободный выбор языка воспитания и обучения (статья 26, часть 2) и право на образование (статья 43), а также вытекающие из нее право родителей или лиц, их заменяющих в соответствии с законодательством Российской Федерации, на выбор образовательного учреждения с тем или иным языком воспитания и обучения детей (пункт 3 статьи 8 Закона Российской Федерации "О языках народов Российской Федерации"), право на получение основного общего образования на родном языке (пункт 2 статьи 6 Закона Российской Федерации "Об образовании"), согласуется с таким принципом государственной политики в области образования, как защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства, и отвечает предъявляемому к содержанию образования требованию - содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от национальной, этнической принадлежности (пункт 2 статьи 2, пункт 4 статьи 14 Закона Российской Федерации "Об образовании").

Тем самым проживающим в Республике Татарстан лицам, которые не владеют татарским языком, предоставляется возможность изучать его. Однако регулирование статуса татарского языка как государственного языка Республики Татарстан, его защита и развитие, изучение (преподавание) в рамках основного общего образования как обязательной учебной дисциплины должны осуществляться без ущерба для функционирования и изучения русского языка как государственного языка Российской Федерации в соответствии с общефедеральными государственными стандартами с учетом того, что в отличие от русского языка татарский язык не является официальным языком на территориях других субъектов Российской Федерации. В противном случае создавалась бы возможность нарушения гарантированных Конституцией Российской Федерации принципов равенства прав и свобод человека и гражданина и несения гражданами Российской Федерации равных обязанностей на всей ее территории, в том числе применительно к реализации права на образование и языковых прав и свобод (статья 6, часть 2; статья 19, часть 2; статьи 43 и 68).

3.2. Рассматриваемое положение пункта 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан "О языках народов Республики Татарстан", части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан "О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан" и пункта 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан "Об образовании" об изучении русского и татарского языков в равных объемах распространяется на всех лиц, получающих основное общее образование в

Республике Татарстан, в том числе в общеобразовательных учреждениях с русским языком обучения, имеющих государственную аккредитацию, - на тех, для кого татарский язык является родным, и на тех, для кого он родным языком не является; на тех, кто изучает татарский язык с начального уровня образования, и на тех, кто начинал обучение в образовательных учреждениях Российской Федерации, где татарский язык не преподавался.

Между тем данному требованию нельзя придавать абсолютный характер. Изучение в Республике Татарстан русского и татарского языков в равных объемах может иметь место при соблюдении установленных законодательством Российской Федерации федеральных государственных образовательных стандартов, в том числе относящихся к обязательному изучению русского языка как государственного языка Российской Федерации, и при наличии соответствующих условий, в полной мере гарантирующих право на образование, не допускающих умаление других конституционных прав и свобод. Поэтому к реализации законоположений об изучении татарского языка в образовательных учреждениях Республики Татарстан в рамках программы общего образования необходим дифференцированный подход.

Изучение татарского языка как государственного языка Республики Татарстан не может осуществляться в ущерб федеральному компоненту федерального базисного учебного плана и примерных учебных планов для общеобразовательных учреждений Российской Федерации и препятствовать реализации права учащихся на углубленное изучение иных предметов учебного плана, включая русский язык, дисциплин по выбору и т. п. При этом учебные планы и программы должны быть составлены с учетом разнообразных жизненных ситуаций, с тем чтобы для тех учащихся, для которых татарский язык не является родным и которые не имели возможности изучать его как учебную дисциплину в необходимом объеме, не создавались препятствия к прохождению итоговой аттестации и выдаче документа о получении основного общего образования, а также к реализации права на получение образования более высокого уровня.

В противном случае - имея в виду неравные требования, предъявляемые в различных республиках к изучению государственных языков, - не исключаются не только негативные последствия для преемственности обучения в едином федеральном образовательном пространстве, но и нарушения принципа равенства в осуществлении конституционного права на образование, а также права на получение основного общего образования на родном языке, гарантий общедоступности основного общего образования и равного объема обязанностей, выполнение которых необходимо для его получения, и, кроме того, ограничение закрепленного статьей 27 (часть 1) Конституции Российской Федерации права на свободу передвижения и выбор места пребывания и жительства.

3.3. Таким образом, содержащееся в пункте 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан "О языках народов Республики Татарстан" (в редакции части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан "О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан") и пункте 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан "Об образовании" нормативное положение, устанавливающее, что татарский и русский языки как государственные языки Республики Татарстан в общеобразовательных учреждениях и учреждениях начального и среднего профессионального образования изучаются в равных объемах, не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в действующей системе нормативного регулирования предполагает, что изучение татарского языка должно осуществляться в соответствии с установленными законодательством Российской Федерации федеральными государственными образовательными стандартами и не препятствовать прохождению итоговой аттестации, выдаче документа о получении основного общего образования и получению образования более высокого уровня.

4. Государственные языки республик - один из элементов конституционного статуса этих субъектов Российской Федерации, который определяется Конституцией Российской Федерации и конституцией республики (статья 66, часть 1, Конституции Российской Федерации) и вместе с тем обусловлен

федеративным устройством Российской Федерации, основанном на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации (статья 5, часть 3, Конституции Российской Федерации).

В силу указанных принципов федеративного устройства и исходя из того, что Конституция Российской Федерации относит установление основ федеральной политики и федеральные программы в области культурного и национального развития Российской Федерации, в том числе основ государственной языковой политики и содействие развитию государственных языков республик, к ведению Российской Федерации (статья 71, пункты "б", "е"), федеральный законодатель вправе урегулировать принципиальные вопросы статуса государственных языков республик, затрагивающие интересы всей Российской Федерации и конституционные права и свободы граждан, а также определить общие принципы правового регулирования этих языков, к которым должны предъявляться особые требования по сравнению с иными языками, не имеющими статус государственных.

4.1. Использование (употребление) языка в качестве государственного в различных сферах государственной деятельности и в официальных отношениях предполагает его существование не только в словесной (устной), но и в письменной форме. Поэтому обязательным и важным компонентом правового статуса государственного языка является графическая основа его алфавита, т. е. системы знаков, употребляемых в письменности.

Установление той или иной графической основы алфавита государственного языка (кириллицы, латиницы или другой), как свидетельствует исторический опыт, обусловливается не только и не столько особенностями фонетики языка, сколько происходящими в обществе переменами социально-культурного и национально-исторического характера, а также интересами государства на разных этапах его развития, в том числе в сфере международных отношений. Соответственно, смена графической основы алфавита государственного языка должна осуществляться с учетом исторических и политических факторов, национальных и культурных традиций, быть научно обоснованной и отвечать общественным ожиданиям, что в конечном счете требует проявления суверенной воли государства.

4.2. Согласно пункту 6 статьи 3 Закона Российской Федерации "О языках народов Российской Федерации" в Российской Федерации алфавиты государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик в составе Российской Федерации строятся на графической основе кириллицы; иные графические основы алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик могут устанавливаться федеральными законами. Установив единую графическую основу алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик, федеральный законодатель прежде всего констатировал и легитимировал исторически сложившиеся в Российской Федерации реалии - существование и развитие языков народов России, получивших статус государственного языка, на графической основе кириллицы. Такое законодательное решение в настоящее время обеспечивает - в интересах сохранения государственного единства - гармонизацию и сбалансированное функционирование общегосударственного языка и государственных языков республик, направлено на достижение их оптимального взаимодействия в рамках общего языкового пространства и не препятствует реализации гражданами Российской Федерации прав и свобод в языковой сфере, в том числе права на пользование родным языком.

Вместе с тем федеральный законодатель не исключил возможность изменения графической основы алфавитов государственных языков республик, употреблявшейся ими на момент принятия Конституции Российской Федерации. При этом он не вправе действовать произвольно, по своему усмотрению, - такое изменение допустимо, если только оно преследует конституционно значимые

цели, отвечает историко-культурным, социальным и политическим реалиям, а также интересам многонационального народа Российской Федерации. Решение же этого вопроса республикой в одностороннем порядке, без учета вытекающих из Конституции Российской Федерации требований и гарантий в языковой сфере, могло бы привести не только к ослаблению федеративного единства, нарушению полномочий Российской Федерации в языковой сфере, но и к ограничению конституционных прав и свобод граждан, в том числе проживающих за пределами республики, для которых данный язык является родным, - на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, на участие в культурной жизни, на доступ к культурным ценностям, многие из которых созданы на основе исторически сложившейся письменности.

4.3. Таким образом, положения пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации "О языках народов Российской Федерации" не противоречат Конституции Российской Федерации и согласуются с закрепленными ею принципами федеративного устройства, прежде всего принципом государственной целостности, а также конституционными требованиями, в силу которых основы федеральной политики в области культурного и национального развития Российской Федерации, в том числе государственная языковая политика, регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина в языковой сфере, общие вопросы образования и культуры регулируются федеральными законами (статья 5, часть 3; статья 26, часть 2; статья 55, часть 3; статья 68, части 2 и 3; статья 71, пункты "в", "е"; статья 72, пункты "б", "е" части 1).

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 79, 87, 100 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать содержащееся в пункте 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан "О языках народов Республики Татарстан" (в редакции части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан "О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан") и пункте 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан "Об образовании" нормативное положение, устанавливающее, что татарский и русский языки как государственные языки Республики Татарстан в общеобразовательных учреждениях и учреждениях начального и среднего профессионального образования изучаются в равных объемах, не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в действующей системе нормативного регулирования оно предполагает, что изучение татарского языка должно осуществляться в соответствии с определенным законодательством Российской Федерации федеральными государственными образовательными стандартами и не препятствовать прохождению итоговой аттестации, выдаче документа о получении основного общего образования и получению образования более высокого уровня.

2. Признать положения пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации "О языках народов Российской Федерации" о строении алфавита государственных языков республик на графической основе кириллицы и возможности установления иных графических основ алфавитов данных языков федеральными законами не противоречащими Конституции Российской Федерации.

3. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и официальных изданиях органов государственной власти Республики Татарстан. Постановление должно быть опубликовано также в

"Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".
Конституционный Суд
Российской Федерации
N 16-П